

Румит Вораназ

Тайна пропавшего звонка.

https://litres.ru/74723579
SelfPub; 2026

Аннотация

«Тайна пропавшего звонка» — мрачный мистический детектив о школе, где привычный звонок оказывается ключом к древней тайне. В Малом Бережке пропадает старинный колокол, а вместе с ним — учитель истории. Учительница Ася Григорьевна и ученик Тема начинают расследование и сталкиваются с людьми в серых балахонах, странным физиком и подвалом, где время будто остановилось. Но главная загадка — сам Тема: он не помнит своего прошлого, а город словно забывает его каждый год. Чтобы спасти друзей и не выпустить тьму, им придётся разбить колокольчик, удерживающий нечто древнее. Цена окажется выше, чем они думали. Для тех, кто любит готическую атмосферу, школьные тайны и истории о памяти, любви и выборе.

Содержание

Глава 6: Полночный дозор 22
Глава 7: Библиотечные тайны 28
Глава 9: Ночные знаки 36
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Румит Вораназ
Тайна пропавшего звонка.

Пролог

Забытая история.

Малый Бережок тонул в предрассветном тумане, будто старый дом, укрытый рваным покрывалом дремоты. Узкие улочки вились между покосившихся домов с облупившейся краской, словно нехотя признавая, что время здесь давно остановилось. Тротуары проваливались в невидимые пустоты, а редкие фонари мигали с таким видом, будто вот-вот передумают светить и оставят город в полной темноте.

Город жил в странном ритме — не спешил, но и не спал. Ветер шевелил страницы газет в киосках с разбитыми стёклами, а почтальон, сгорбившись, развозил письма на велосипеде с кривой рамой, будто и сам был частью этого забытого пейзажа. В кафе «У Даши» на углу улицы Ленина и переулка Гоголя пахло жжёным кофе и старыми разговорами. Здесь по утрам собирались старики, шептались о политике и вздыхали: *«Раньше-то было лучше…»* — но никто уже не помнил, когда именно это «раньше» закончилось.

А на окраине, где город незаметно переходил в болотистую чащобу, стояла школа — массивное кирпичное здание

с выщербленными ступенями и стрельчатыми окнами, доставшееся городу в наследство то ли от земской управы, то ли от монахов, чьи имена стёрлись из памяти. Говорили, что в её подвалах до сих пор лежат старинные фолианты с заклинаниями, а в заброшенном крыле по ночам слышны шаги — будто учительница, повесившаяся там в далёком 1953-м, так и не ушла.

Но в этот понедельник утром школа проснулась не от привычного дребезжания звонка, а от пронзительного крика вахтерши Матрёны:

— Звонка нету! Совсем!

Её голос, хриплый от утренней тревоги, разнёсся по пустым коридорам, заставив вздрогнуть даже пыль на подоконниках.

А ведь этот звонок был не просто куском металла. Небольшой, потемневший медный колокольчик, висевший в нише у учительской, давно стал душой школы, ее живым талисманом. Его чистый, высокий звон десятилетиями будил тихие коридоры, собирал детей на сентябрьские линейки, возвещал начало выпускных экзаменов и отмечал малейшие школьные победы. Его первый утренний удар был сигналом к началу жизни для поколений учеников. На его гладком боку, стертые бесчисленными прикосновениями, тускло поблескивали загадочные, давно ставшие нечитаемыми письмена – немое напоминание о его неведомом прошлом, еще более древнем, чем сама школа. И вот теперь его не было.

Школа стояла оглушенная, лишенная своего медного сердца.

Глава 1: Линейка и подозрения

Актовый зал школы №2 Малого Бережка напоминал потревоженный улей. Солнечные лучи, пробивающиеся через запыленные окна, выхватывали из полумрака мельтешение школьных форм, взлохмаченные причёски и нервно переминающиеся с ноги на ногу фигуры. Ученики толкались, перешёптывались, бросая украдкой взгляды на сцену, где директор Иван Петрович Барсуков, напоминавший медведя, разбуженного посреди зимней спячки, хмуро перебирал бумаги.

— Ты слышал? Звонок пропал! — прошипела впереди стоящая Ленка, пухлощёкая девочка из 8"Б", оборачиваясь к подруге.

— Ну и что? Может, сломался, — пожала плечами рыжая Светка, но глаза её бегали по залу с явным интересом.

В дальнем углу, задрапированном выцветшими кумачовыми знамёнами, кучка старшеклассников уже вовсю обсуждала последние события.

— Ставлю на Витьку-костыля! — Генка, долговязый парень с вечно насмешливым прищуром, достал из кармана потрёпанную сотку. — Он в прошлом месяце огнетушитель из спортзала стащил!

— Да ну, болван! — фыркнул коренастый Санёк, поправ-

ляя сползающие очки. — Огнетушитель — это одно, а звонок — совсем другое. Это ж история! Его ещё при царе Горохе повесили!

— Значит, это Светкина банда, — уверенно заявила Ленка, жевавшая карамельку. — Они всё, что блестит, тащат.

— А может, это призрак? — неожиданно встряла в разговор младшеклассница Танюшка, отчего старшие заржали.

Тема Лавров, высокий десятиклассник с острыми скулами и вечно насмешливым прищуром, сидел на подоконнике, отгородившись от всеобщего гама потрёпанным томиком "Метаморфоз" Овидия. Его длинные пальцы неторопливо перелистывали страницы, но взгляд скользил поверх текста — по залу, по лицам, выискивая что-то.

— Лавров! — громыхнул с директорского стола голос, от которого дрогнули даже стёкла в окнах. — Ты что, выше всех? Слезай и встань в строй!

Тема медленно поднял глаза, потом так же медленно захлопнул книгу.

— Простите, Иван Петрович. Думал, раз звонка нет, то и правил тоже.

По залу прокатился сдержанный смешок. Директор побагровел.

— Вот когда найдём вора — тогда и поговорим! А пока — все на поиски!

Шум в зале усилился. Тема спрыгнул с подоконника и, протискиваясь между учениками, скользнул взглядом по

учительскому составу, выстроившемуся у сцены. Его внимание привлекла только одна деталь: Ася Григорьевна, молодая учительница русского языка и литературы, стояла чуть в стороне, нервно перебирая чётки в кармане кардигана.

Интересно.

Когда толпа начала расходиться, Тема незаметно пристроился за группой одиннадцатиклассников, направлявшихся к выходу.

— Лавров! Ты чего завис? — Пончик, запыхавшийся от быстрой ходьбы, схватил его за рукав.

Тема прижал палец к губам и жестом показал на щель под дверью, откуда лился желтый свет и доносились приглушенные голоса.

Глава 2: Разговоры в учительской

Тема замер у двери учительской, прижав ладонь к шершавой поверхности дерева. Из щели под дверью лился желтоватый свет, а вместе с ним - обрывки разговоров. Он сделал знак Пончику притихнуть, когда тот, запыхавшись, подбежал к нему.

"Что случилось?" - прошептал Пончик, вытирая вспотевший лоб.

"Тише," - Тема снова приложил палец к губам. Его поза напоминала охотника, выслеживающего добычу. - "Слу-

шай."

Из-за двери доносились голоса, перемешанные с дребезжанием чашек и скрипом стульев. Воздух здесь пах старыми книгами, крепким чаем и чем-то ещё - сладковатым, как лекарство в школьном медпункте.

Голос Марфы Семёновны, их классной руководительницы, резал воздух как меловой скрип по доске:

"В моё время такого безобразия не было! Украсть школьный звонок - это уже переходит все границы!"

"Успокойтесь, Марфа Семёновна," - раздался спокойный бас дяди Стёпы, учителя физкультуры. - "Может, просто сломался."

"Сломался?!" - завуч Лидия Павловна загремела бусами. - "Этот звонок пережил войну, перестройку и три ремонта! Он не мог просто взять и сломаться!"

Тема прислушался. За общим гулом выделялся другой разговор - тихий, прерывистый. Он пригнулся ниже, стараясь разобрать слова.

"...Вы уверены, что он там?" - это был голос Аси Григорьевны, но звучал он необычно - напряжённо, почти шёпотом.

"По всем записям - да," - ответил Николай Васильевич, учитель истории. Его голос звучал так, будто он говорил не о школьном звонке, а о древнем артефакте. - "Но Вы понимаете, что это значит? Они не просто так спрятали его тогда..."

Шаги. Тема резко дёрнул Пончика за рукав - они едва успели отскочить, когда дверь учительской распахнулась.

На пороге стояла Валентина Ильинична, школьная библиотекарша. Её острый взгляд сразу заметил двух притаившихся у стены парней.

"Лавров? Пономарёв? Что вы здесь делаете?" - её голос звучал как скрип несмазанных дверей в библиотеке.

Пончик заёрзал на месте: "Мы... э-э-э... ждём Марфу Семёновну! Контрольную пропустили!"

Валентина Ильинична скрестила руки на груди: "Марфа Семёновна в столовой. А вы, если хотите что-то узнать, можете спросить напрямую, а не подслушивать у дверей."

Когда они отошли, Тема заметил, как из учительской выскользнула Ася Григорьевна. В её руках мелькнул какой-то предмет - старый ключ? - который она быстро спрятала в карман кардигана.

"О чём они там говорили?" - Пончик смял в руках пустую пачку от сока, оставленную кем-то на подоконнике.

"Звонок - не просто железяка. Его спрятали специально. В пятьдесят третьем.", - прошептал себе под нос Тема.

"Когда... когда повесилась та учительница?" - Пончик побледнел. "Ты думаешь, это как-то связано?"

"Думаю, Ася Григорьевна что-то знает. И, судя по её виду, сильно этого боится."

В этот момент из главного входа вышла сама Ася Григорьевна. Вместо привычной учительской сумки она несла

плотный свёрток, а её шаги были быстрыми и нервными.

"Куда это она? У неё же сейчас урок должен быть!" - удивился Пончик.

"Вот это и будем выяснять.", - подытожил Тема.

Тень от школы накрыла их, длинная и холодная, будто сам город затаил дыхание, ожидая развязки.

Глава 3: Ночная вылазка

Тема присел на корточки за кустом сирени, наблюдая за темным силуэтом школы. Сообщение от Пончика светилось на экране телефона: "Родители не отпускают. Да и вообще, за каким нам этим заниматься". Тема усмехнулся - он знал, что толстяк просто струсил. В кармане зашуршал листок со списком кабинетов, который он составил днем, отмечая, где какие учителя работают по вечерам.

Водосточная труба под пальцами была холодной и слегка влажной от вечерней росы. Тема взбирался медленно, цепляясь за выбоины в кирпичной классе. Когда он дотянулся до окна кабинета химии - того самого, которое "случайно" забыл закрыть днем после дежурства, - его ладони уже покрылись испариной. Стекло едва слышно звякнуло, когда он приподнял раму.

Внутри пахло реактивами и пылью. Лунный свет, проникая сквозь грязные стекла, рисовал на полу причудливые тени от лабораторного оборудования. Тень от шкафа с колба-

ми вытягивалась по линолеуму, напоминая сгорбленную фигуру.

Продвигаясь по темным коридорам, Тема ориентировался по памяти. Вдруг его внимание привлек узкий луч света из-под двери кабинета истории. Прильнув к замочной скважине, он замер.

Ася Григорьевна стояла у стола в непривычном виде - распущенные каштановые волосы волнами спадали на плечи, обычный строгий костюм заменен на облегающий темно-синий свитер и узкие джинсы. Свет настольной лампы мягко очерчивал изгибы ее фигуры, а глубокий вырез свитера открывал хрупкие ключицы и тонкую серебряную цепочку с маленьким сапфиром, который мерцал при каждом движении. Когда она наклонилась над разложенными чертежами, джинсы обтянули округлые бедра, а свитер приподнялся, обнажив узкую полоску кожи на талии.

Тема невольно задержал дыхание. Его сердце забилось чаще - не только от опасности, но и от этого неожиданного вида строгой учительницы. Он слишком резко переступил, и половица громко скрипнула.

"Кто там?!" - Ася резко выпрямилась, лицо побледнело. Увидев в дверном проеме Тему, ее глаза расширились. "Лавров?! Боже правый! Что ты здесь делаешь в такое время?!"

"Я... я видел свет," - соврал Тема, чувствуя, как жар разливается по лицу. Его взгляд невольно скользнул по ее фигуре, задерживаясь на изгибе талии.

Она заметила этот взгляд и резко скрестила руки на груди, но странным образом не рассердилась. "Ты должен немедленно идти домой! Школа закрыта, это нарушение правил!"

В этот момент из коридора донесся четкий звук - будто упала тяжелая книга. Оба замерли. В щели под дверью мелькнула тень - нечеткая, но явно человеческая. Кто-то медленно шел по коридору, его шаги едва слышно скрипели по старым доскам.

Ася неосознанно шагнула ближе к Тёме, ее пальцы вцепились в его рукав. Тема почувствовал легкую дрожь в ее руке и уловил тонкий аромат ее духов - что-то цветочное с нотками ванили, совсем не похожее на обычный строгий запах ее рабочего дня.

Они стояли, затаив дыхание, пока шаги не затихли вдалеке. Ася выдохнула, и Тема заметил, как дрожат ее ресницы. В полумраке кабинета ее глаза казались огромными, а губы - неожиданно мягкими и привлекательными.

"Ладно," - наконец сказала она, и в ее голосе появились новые нотки. "Похоже, сегодня ночью мне нужен напарник." Она поправила свитер, и Тема снова не смог отвести взгляд от движения ее рук. "Но завтра принесешь мне шоколадку. Дорогую." Голос звучал строго, но в уголках губ играла улыбка.

"С орехами?" - не удержался Тема, чувствуя, как учащается пульс.

"Без орехов," - вдруг кокетливо улыбнулась она, и Тема

почувствовал, как волна жара разливается по всему телу.

В этот момент из темноты коридора снова донеслись шаги. Ася резко схватила Тему за руку, ее пальцы были холодными, но крепкими.

"Тише," - прошептала она, подтягивая его к двери. "Видишь? Вон там, у поворота..."

Тема прищурился - в конце коридора действительно мелькнула неясная тень, скользящая вдоль стены. Ася прижалась к нему, ее дыхание было теплым он почувствовал его на своей щеке.

"Посмотрим, что это, только тихо," - шепнула она решительно. "Но осторожно. И помни - если я скажу "беги", ты бежишь без вопросов."

Тема кивнул, чувствуя, как его сердце бешено колотится.

Глава 4: Тайна старого крыла

Тема прижался спиной к холодной стене, чувствуя, как Ася Григорьевна дышит ему в затылок. Её дыхание было неровным, тёплым, с лёгким мятным оттенком — видимо, перед выходом она пожевала жвачку. Этот обыденный факт почему-то заставил его сердце биться чаще.

Тень впереди двигалась странно — не плавно, а рывками, будто кто-то прятался от собственных шагов. Ася сжала его плечо, когда незнакомец остановился у массивной дубовой двери в старое крыло.

"Чёрт..." — прошептала она, и её пальцы непроизвольно впились в кожу Тёмы. — "Они хотят проникнуть в подвал."

Дверь скрипнула, и тень исчезла в тёмном проёме. Тема почувствовал, как Ася дрожит. Её глаза в полумраке блестели, как у кошки, выслеживающей добычу.

"Ты знаешь другой путь туда?" — спросила она, внезапно развернувшись к нему так близко, что он почувствовал лёгкий аромат её духов.

Тема кивнул, с трудом отводя взгляд от её губ. "Через чердак. Там слуховое окно ведёт и шахта которая ведет прямо в подсобку над подвалом."

Они пробирались по узкой лестнице, и Тема не мог не заметить, как обтягивающие джинсы подчёркивают каждое движение её бёдер. Когда она поднималась перед ним, свитер приподнялся, обнажая полоску кожи на талии — бледную, почти фарфоровую в лунном свете.

Чердак встретил их запахом столетий — пыль, старое дерево и что-то ещё, сладковато-гнилостное. Ася чихнула, и этот обыденный звук вдруг сделал её человечнее, ближе.

"Вот здесь," — Тема отодвинул старый шкаф, открывая потайную дверцу. — "Будь осторожна, ступеньки почти сгнили."

Они спускались медленно, при каждом шаге доски жалобно скрипели. Внезапно Ася оступилась, и Тема инстинктивно поймал её за талию. На мгновение она вся оказалась в его объятиях — тёплая, удивительно живая и хрупкая.

"Спасибо," — прошептала она, и её губы оказались так близко, что он почувствовал на своём лице её дыхание. Потом она резко отстранилась, поправила свитер. — "Мы должны продолжать."

Внизу их встретила абсолютная темнота. Тема включил фонарик, и луч выхватил из мрака узкий коридор со стенами, испещрёнными странными символами. Ася провела пальцами по резным знакам, её губы беззвучно шевелились, будто читая древний текст.

"Это защитные руны," — объяснила она шёпотом. — "Кто-то пытался запереть то, что находится в конце этого коридора."

Они двинулись дальше, и вскоре услышали голоса. Ася прижала палец к губам и осторожно заглянула за угол.

В подвальном помещении, освещённом тусклыми свечами, стояли три человека в чёрных мантиях. Посреди комнаты на каменном постаменте лежал тот самый пропавший звонок, но теперь он выглядел иначе — покрытый странными символами, которые светились в темноте зловещим голубоватым светом.

"Сегодня ночью он должен нам ответить," — произнёс один из незнакомцев, и его голос звучал неестественно, будто несколько людей говорили одновременно.

Ася резко схватила Тёму за руку. "Мы должны уходить. Сейчас же," — её шёпот дрожал. — "Это уже становится не безопасно."

Когда они выбрались наружу, первые лучи солнца уже золотили крыши домов. Ася повернулась к Тёме, и в её глазах было что-то новое — уважение? Благодарность? Или обида?

"Ты храбрый, Лавров. Глупый, но храбрый," — она улыбнулась, и в этом утре её улыбка казалась особенно тёплой. — "Не забудь мою шоколадку. Без орехов."

Тема смотрел, как она уходит, её силуэт постепенно растворялся в утреннем тумане. “Ну ладно, Ася Григорьевна, хотите, значит узнать тайну колокольчика, ох не надо бы”, - проговорил про себя Тема.

Глава 5: Пропавший историк

Тема вошел в класс вместе со звонком, его лицо было невозмутимым, как всегда. Он неспешно занял свое место, поправив рукав куртки, под которым скрывался свежий синяк от вчерашнего лазания по водосточной трубе.

"Ну наконец-то!" — Пончик шумно развернул пакет с булкой. "Где ты вчера пропадал? Я звонил раз пять!"

Тема спокойно достал учебник. "Ходил к школе. Дядя Степа задержался — тренировал баскетбольную команду до ночи." Он пожал плечами. "Так и не смог попасть внутрь."

Пончик прищурился. "Да ладно! Ты же..."

В этот момент дверь класса распахнулась, и вбежала взволнованная Ленка. Ее глаза бегали по классу, а пальцы нервно теребили край блузки.

"Вы не поверите! — прошептала она, озираясь на дверь. — Я только что в учительской... ну, за журналом... и слышала, как директор говорил по телефону! Николая Васильевича нет с утра, он вчера вечером ушел из школы и не вернулся домой!"

В классе повисла тишина. Даже Пончик перестал жевать свою булку.

"Может, заболел?" — пробормотал кто-то с задней парты.

Ленка отрицательно покачала головой. "Его жена звонила — он не ночевал дома. А портфель его нашли в кабинете истории... раскрытый."

На большой перемене Пончик снова пристал с расспросами, на этот раз у фонтана в школьном дворе. "Ну признавайся, что там было на самом деле!"

Тема отпил из бутылки с водой. "Я же сказал — дядя Степа с баскетболистами. Школа была освещена, как новогодняя ёлка." Он сделал паузу. "Странно это все с Николаем Васильевичем, да?"

Пончик нахмурился. "Ты думаешь, это как-то связано с твоей ночной вылазкой?"

Тема лишь пожал плечами, но его глаза непроизвольно скользнули в сторону старого крыла школы.

После последнего урока Тема задержался у кабинета литературы. Когда коридор опустел, он постучал.

Ася Григорьевна сидела за столом, перебирая стопки тет-

радей. В лучах закатного солнца её лицо выглядело усталым.

"Вы хотели поговорить?" — Тема вошел, оставив дверь приоткрытой.

Она подняла глаза. "Да. Спасибо, что пришел." Ася достала из ящика старую фотографию. "Ты слышал про Николая Васильевича?"

Тема кивнул, рассматривая снимок. На нем была незнакомая женщина у дубовой двери в старое крыло.

"Вера Михайловна," — пояснила Ася. "Она исчезла в 1953 году, изучая историю школы." Она перевернула фото — на обратной стороне был нарисован странный символ. "Монахи что-то искали здесь. И теперь..."

Шаги в коридоре заставили её замолчать. Ася быстро убрала фотографию.

"Если хочешь помочь разобраться," — она говорила тихо, собирая вещи, — "можешь присоединиться сегодня вечером. В одиннадцать, у задних ворот."

Тема кивнул и вышел. В коридоре он наткнулся на Пончика.

"Опять что-то скрываешь!" — заподозрил тот.

"Собирал задание," — невозмутимо ответил Тема, поправляя рюкзак. В кармане у него лежала шоколадка без орехов — он забыл её отдать. Теперь был повод вернуться.

Дверь оказалась приоткрытой, но внутри было темно и пусто. Ася Григорьевна уже ушла.

Он собирался уходить, когда заметил на столе знакомую

старую фотографию — та самая, с Верой Михайловной. Оглянувшись на пустой коридор, Тема шагнул внутрь.

"Ну-ка, что тут у нас..." — он осторожно открыл верхний ящик стола, где Ася доставала фотографию. Папки с документами, журналы... И — бинго! — тонкая тетрадь в кожаном переплете с вытертой надписью "История школы".

Тема быстро пролистал страницы. Вот она — запись о 1953 годе. "В.М. проводила исследования в старом крыле... Обнаружила каменную арку с символами... Последняя запись: "Колокол — это якорь. Он свяжет и подчинит Его..." Дальше текст был зачеркнут.

Шаги в коридоре! Тема захлопнул тетрадь, но было уже поздно.

"Лавров! Что ты здесь делаешь?!" — в дверях стояла Марфа Семёновна, её очки грозно блестели в полумраке. "Рыться в учительских вещах?! Это уже слишком!"

Тема открыл рот, чтобы ответить, но из-за спины Марфы Семёновны раздался спокойный голос:

"Это я попросила Тему помочь с бумагами, Марфа Семёновна." Ася Григорьевна стояла в дверях, её лицо было невозмутимым. "Он мой помощник в архивных делах."

Марфа Семёновна фыркнула: "Ну уж помощник! Ладно, смотрите за ним." И, бросив на Тему последний грозный взгляд, удалилась.

Как только шаги затихли, лицо Аси изменилось. "Что ты себе позволяешь?" — прошипела она, хватая тетрадь из его

рук. "Рыться в моих вещах?!"

Тема не растерялся. "Забыл отдать шоколадку," — он протянул плитку, нарочито медленно. "Без орехов, как вы любите." Его губы дрогнули в полуулыбке. "А насчёт бумаг... Вы же сами сказали — помогать разбираться. Вот я и начал."

Ася покраснела, но в её глазах мелькнуло что-то, кроме гнева. "Ты невозможен! Сегодня в одиннадцать. И если ещё раз полезешь куда не следует..." Она не договорила, сунув шоколадку в карман кардигана.

"Обещаю, больше не полезу..." — Тема сделал паузу, уже стоя в дверях, — "...куда вы мне не разрешите." Его ухмылка была на грани дерзости, но в ней читалось и что-то ещё — вызов, а может, и намёк.

Ася открыла рот, чтобы ответить, но Тема уже выскользнул в коридор, оставив её одну с тетрадью в руках и странной смесью раздражения и чего-то ещё, чего она сама не могла объяснить.

Глава 6: Полночный дозор

Тень Темы сливалась с кирпичной стеной, пока он ждал у задних ворот школы. Наручные часы показывали 22:55 - он пришел заранее, привык все контролировать. В кармане куртки лежал фонарик и складной нож, а в голове - обрывки фраз из той самой тетради: "Колокол - это якорь... свяжет..."

Ровно в 23:00 из темноты возникла стройная фигура. Ася Григорьевна была одета в темную практичную одежду - черные джинсы, темно-синюю ветровку, волосы туго стянуты в хвост. В руках она несла спортивную сумку, выглядевшую непривычно в ее руках.

"Ты пришел," - констатировала она, осматривая его с ног до головы. "Говоришь, знаешь все ходы в школу. Проведешь меня так, чтобы сторож не заметил?"

Тема кивнул, указывая на пожарную лестницу сбоку здания. "Через чердак. Там слуховое окно с сломанным замком."

Они двинулись вдоль стены, пригибаясь под окнами. Тема шел первым, время от времени оборачиваясь, чтобы проверить, как Ася справляется с подъемом. Ее движения были точными и аккуратными, но не такими уверенными, как его.

"Ты часто так лазаешь?" - прошептала она, когда они достигли крыши.

Тема лишь усмехнулся в ответ, помогая ей перебраться через парапет. "Только по делу."

Чердак встретил их запахом пыли и старого дерева. Тема уверенно повел Асю между стеллажами с учебными пособиями, к небольшой люковой двери в полу.

"Здесь," - он приоткрыл ее, показывая на узкую лестницу. "Ведет прямо в подсобку около архива."

Ася заколебалась. "Ты уверен, что..."

Ее слова прервал звук шагов снизу. Они замерли, прижавшись к стене. Сторож прошел прямо под ними, его фонарь выхватывал из темноты куски старой мебели.

Когда шаги затихли, Тема почувствовал, как Ася расслабилась, ее плечо на мгновение коснулось его. "Неплохо ориентируешься," - признала она, и в ее голосе прозвучали нотки уважения.

Спуск в подсобку оказался несложным. Тема ловко поддел замок простой скрепкой - навык, который он предпочел не объяснять. Архивное хранилище было завалено стопками папок и старых журналов.

"Вот," - Ася нашла нужную папку в дальнем шкафу. "Записи Веры Михайловны. Она..."

Громкий стук сверху заставил их вздрогнуть. Кто-то ходил прямо над ними! Ася инстинктивно схватила Тему за рукав, оттягивая его в темный угол за стеллажами.

Они стояли так близко, что Тема чувствовал, как быстро бьется ее сердце, слышал ее прерывистое дыхание. В темноте

ее глаза казались огромными, полными тревоги.

"Сторож," - прошептал Тема. "Он скоро уйдет."

Ася кивнула, не отпуская его рукава. Ее пальцы слегка дрожали, но голос звучал твердо: "Мы должны торопиться. Смотри."

Она раскрыла папку. В свете фонарика Тема увидел фотографию молодого Николая Васильевича рядом с Верой Михайловной. В его руках был... школьный звонок.

"Он искал его еще тогда," - прошептала Ася. "И теперь..."

Где-то в здании гулко хлопнула дверь. Затем раздался звук, от которого у них похолодела кровь - металлический, резонирующий звон. Тот самый звонок.

Ася резко захлопнула папку. "Они уже здесь. Мы опоздали..."

Но Тема уже рассматривал последнюю страницу, где дрожащим почерком было написано: "Если читаешь это, значит, у них получилось. Но ты должен закончить. Дверь нельзя открывать. Никогда..."

Ася резко захлопнула папку, но Тема уже успел заметить дрожащие пальцы учительницы. "Берём это с собой," — прошептал он, выхватывая папку из её рук прежде, чем она успела возразить.

"Подожди, мы не можем просто..." — начало Аси заглушил скрип шагов на лестнице.

Тема схватил её за руку и потянул к узкому проходу между стеллажами. "Через подсобку. Быстро!"

Они пробирались в темноте, спотыкаясь о разбросанные по полу папки. Когда до выхода оставалось несколько шагов, Ася неловко зацепилась ногой за ящик с архивными документами.

"Чёрт!" — вырвалось у неё, когда она ухватилась за полку, чтобы сохранить равновесие. С грохотом посыпались папки, а с ними — старый ключ, который она случайно выронила из кармана.

Тема подхватил ключ и сунул его в свой карман, не глядя. "Бежим!"

Они выскочили в коридор как раз в тот момент, когда на другом конце зажёгся свет.

"Кто здесь?!" — раздался хриплый голос сторожа.

Тема прижал Асю к стене, прикрывая своим телом. Они замерли, слившись с тенями. Сердце Темы бешено колотилось, но не только от страха быть пойманными — близость Аси, её прерывистое дыхание у самого уха, запах её духов, смешавшийся с запахом пыли и старых книг...

Шаги сторожа приближались.

"Через окно в кабинете химии," — едва слышно прошептал Тема. "Я оставил его приоткрытым."

Ася кивнула, и они начали медленно двигаться вдоль стены, пятясь к спасительному кабинету.

Когда они уже почти достигли цели, Ася вдруг остановилась. "Моя заколка..." — прошептала она, касаясь волос. "Я потеряла её там, в архиве..."

Тема сжал её руку. "Неважно. Идём."

Они пролезли через окно как раз в тот момент, когда за их спинами распахнулась дверь и луч фонаря осветил пустой кабинет.

На улице, за углом школы, они остановились перевести дух.

"Ты уверена, что никто не видел нас?" — спросил Тема, оглядываясь.

Ася нервно поправила волосы. "Надеюсь, что нет. Но..." Она замолчала, вспомнив о потерянной заколке — подарке бабушки с гравировкой её инициалов.

Тема не заметил её беспокойства. Он уже листал украденную папку при свете фонарика. "Здесь что-то есть... Какие-то схемы..."

"Не здесь," — резко оборвала его Ася, озираясь по сторонам. "Разберём всё завтра. После уроков. В..." Она запнулась, собираясь назвать место встречи.

"В кабинете литературы?" — предложил Тема с лёгкой усмешкой.

Ася строго посмотрела на него. "В библиотеке. В последнем ряду, где старые журналы. Никто туда не заходит."

Тема кивнул и сунул папку под куртку. "До завтра."

Тема уже собирался уходить, когда Ася неожиданно заговорила:

"Спасибо тебе за сегодня... — её голос звучал непривычно

мягко. — Я давно не испытывала таких... эмоций."

Тема замер, затем медленно обернулся: "Можно вопрос, Вы позвали почему меня меня с собой сегодня?"

В лунном свете он видел, как она смущённо опустила глаза: "Не знаю... Наверное, чтобы не так страшно было."

В этот момент из глубины школы донесся тот самый жуткий звонок — металлический, пронизывающий, будто доносящийся из-под земли. Они вздрогнули и одновременно посмотрели друг на друга, в глазах — немой вопрос.

"Что будем делать?" — прошептал Тема.

Ася вдруг игриво улыбнулась, словно пытаясь разрядить обстановку: "Сейчас? Ничего. Вернёмся завтра... — она сделала паузу, — Только возьми фонарик побольше, этот еле светит."

Тема не удержался от ухмылки: "Значит, третье ночное свидание?"

"Не говори глупостей! — Ася вспыхнула и строго посмотрела на него. — И даже не думай в таком ключе!"

Но прежде чем Тема успел ответить, она уже быстро зашагала прочь, оставив его одного с ключом в кармане и странным чувством, что эта ночная игра только начинается. Последний отголосок звонка ещё висел в воздухе, когда он направился домой, мысленно готовясь к завтрашнему "не-свиданию".

Глава 7: Библиотечные тайны

Тема прижался к кирпичной стене, когда стрелка его наручных часов показала 23:45. В руках он сжимал мощный фонарь — как и просила Ася. В кармане куртки лежал тот самый ключ из архива, холодный металл которого он теперь ощущал даже через ткань.

Он заметил её фигуру у задних ворот. Ася Григорьевна стояла, закутавшись в тёмное пальто, и нервно перебирала пальцами ручку своего фонаря. Лунный свет скользил по её бледному лицу.

"Я начала думать, ты не придёшь," — прошептала она, когда Тема приблизился.

"Разве мог пропустить наше ночное свидание?" — не удержался он от шутки.

Ася фыркнула, но в темноте Тема заметил, как уголки её губ дрогнули. "Пойдём. И помни — сегодня только факты."

Они прокрались через двор к запасному входу в библиотеку. Ася достала ключ — настоящий, школьный, не то что их вчерашняя находка. Металл тихо звякнул в замке.

"Здесь," — она повела его в дальний угол библиотеки, где стояли стеллажи с древними фолиантами. Пахло пылью и старым пергаментом.

Тема разложил на столе вчерашнюю папку и ключ. "Что

будем искать?"

Ася включила настольную лампу, прикрыв её абажуром, чтобы свет не был заметен снаружи. "Вера Михайловна писала о ритуале... — она осторожно перелистывала пожелтевшие страницы. — Вот. Колокол должен звонить трижды у каменной арки в подвале старого крыла."

Внезапно где-то в здании хрустнула половица. Они замерли, прислушиваясь. Шаги. Кто-то ходил по коридору за дверью библиотеки.

Ася резко выключила лампу. В темноте Тема почувствовал, как её пальцы вцепились в его рукав. Они сидели, не дыша, пока шаги не удалились.

"Кто-то ещё интересуется нашими исследованиями," — прошептал Тема, когда опасность миновала.

Ася снова включила свет. Её лицо было бледным. "Мы должны пойти в подвал. Сегодня. Пока..."

Она не договорила. Где-то в школе раздался тот самый звонок — одинокий, протяжный. На этот раз он звучал совсем близко.

Тема и Ася переглянулись. В её глазах читался страх, но и решимость.

"Значит, сегодня?" — спросил он.

Ася кивнула. "Сегодня. Но сначала..." Она достала из сумки старую тетрадь. "Я нашла кое-что в учительском архиве. Николай Васильевич вёл дневник."

Тема открыл тетрадь на последней странице. Дрожащая

запись гласила: "Они нашли меня. Если читаешь это — беги. Не повторяй мой путь. Дверь нельзя открывать НИКОГДА."

Надпись обрывалась кляксой, похожей на... Тема перевернул страницу — да, это было пятно крови.

В этот момент где-то совсем рядом раздался второй звонок. Громче. Настойчивее.

Ася резко встала. "Идём. Сейчас." Её голос дрожал, но в нём слышалась непоколебимая решимость.

Тема сунул тетрадь за пазуху. Ключ в его кармане внезапно показался невероятно тяжёлым. Они двинулись к выходу из библиотеки, когда...

Дверь распахнулась. На пороге стояла фигура в чёрном. Тема успел заметить только бледные длинные пальцы, сжимающие тот самый школьный звонок, прежде чем Ася резко дёрнула его за руку в сторону запасного выхода.

"Бежим!" — её шёпот больше походил на стон.

Они мчались по тёмным коридорам, а за спиной раздавался третий, завершающий звонок — оглушительный, пронизывающий до костей.

Темные коридоры школы превратились в лабиринт ужаса. Тема бежал, крепко сжимая руку Аси, его фонарь выхватывал из мрака обшарпанные стены и разлетающиеся под ногами листы бумаги. За спиной эхом раздавались шаги - тяжелые, мерные, неумолимо приближающиеся.

"Налево!" - Ася рванула его за собой в узкий проход между шкафами. Ее дыхание стало прерывистым, а пальцы ле-

дяными. "Там служебная лестница..."

Они влетели в узкую дверцу, и Тема едва успел придержать ее, чтобы она не хлопнула. На секунду воцарилась тишина, затем снизу донесся скрежет - будто что-то большое волочили по каменному полу.

Ася прижалась к нему, ее плечи мелко дрожали. "Он... он знает, что мы взяли дневник," - прошептала она прямо в ухо Теме, горячее дыхание обжигало кожу.

Тема кивнул и осторожно приоткрыл дверь на щелочку. Коридор был пуст, но... на полу у кабинета химии виднелись мокрые следы, будто кто-то прошел по только что вымытому полу.

"Окно в кабинете биологии," - прошептал он. "Ближе всего."

Они крались вдоль стены, при каждом скрипе половиц замирая. Когда до кабинета оставалось несколько метров, Ася вдруг вцепилась ему в руку.

"Тема..." - ее голос звучал неестественно высоко. Она указывала на пол - мокрые следы вели прямо к двери кабинета биологии.

Из-за двери донесся звук - будто кто-то перебирает стеклянные колбы. Затем - глухой удар, и стекло со звоном рассыпалось по полу.

Тема резко развернулся, толкая Асю в противоположном направлении. "Через спортзал! Быстро!"

Они бежали, не оглядываясь, хотя сзади явственно слы-

шалось шарканье шагов. Когда они ворвались в спортзал, Тема захлопнул дверь и подпер ее гантелей.

"Окно на улицу," - он указал на высокое зарешеченное окно. "Поможешь?"

Ася кивнула, ее лицо в свете луны было мертвенно-бледным. Они поставили друг на друга гимнастических коней, и Тема, стоя на его спине, начал выкручивать болты решетки.

Сзади раздался глухой удар в дверь. Затем - второй. Дерево затрещало.

"Быстрее!" - Ася подавала ему инструменты, которые нашла в спортивном инвентаре.

Когда последний болт со звоном упал на пол, дверь спортзала с треском распахнулась. Тема не стал оглядываться - схватил Асю за талию и буквально вытолкнул в окно, затем прыгнул сам.

Они приземлились в кусты, и сразу же рванули к забору. Только перебравшись на другую сторону, осмелились оглянуться.

В окне спортзала, освещенный луной, стоял силуэт. Высокий, неестественно худой. В руке он держал тот самый школьный звонок.

"Он... он нас видит?" - прошептала Ася, цепенея.

Тема потянул ее за собой. "Неважно. Бежим!"

Они мчались по пустынным улицам спящего города, и только когда школа скрылась из виду, позволили себе остановиться. Ася тяжело дышала, опираясь о фонарный столб.

"Ты... ты в порядке?" - Тема осторожно коснулся ее плеча.

Она подняла на него глаза - в них читался ужас, но и странное облегчение. "Дневник... мы спасли дневник?"

Тема кивнул, похлопывая по карману, где лежала тетрадь Николая Васильевича. "Но теперь он знает о нас."

Ася вдруг странно улыбнулась. "Значит, игра только начинается."

Где-то вдалеке, со стороны школы, донесся знакомый металлический звон. Но на этот раз он звучал почти... торжествующе.

Глава 8: Дневные тени

Солнечный свет заливал школьный двор, превращая ночные кошмары в далекое воспоминание. Тема сидел на скамейке у фонтана, прищуриваясь от яркого света. В кармане его потертых джинсов лежал тот самый дневник Николая Васильевича — он тайком перечитывал его на каждой перемене, пальцы непроизвольно сжимали потрепанные страницы.

"Ну ты и призрак!" — Пончик плюхнулся рядом, рассыпая крошки от булки с маком. "Ты вообще существуешь? Я тебе третий день звоню! Вчера вообще на игру в приставку звал — ноль реакции!"

Тема медленно перевернул страницу в тетради по биологии, которой прикрывал дневник. "Занят был. Дополнительные задания."

Пончик фыркнул, размахивая половинкой булки. "Да

брось! Я тебя знаю — опять что-то затеял. Витька с третьего этажа видел, как ты вчера возле старого крыла крутился. Опять твои ночные вылазки?"

Тема невольно поднял глаза на старое крыло. В солнечном свете оно выглядело почти безобидным, если не считать...

"Ты чего уставился?" — Пончик обернулся. "Там же ничего... О, это же новый учитель физики, да?"

Тема кивнул, наблюдая за высокой фигурой, выходящей из старого крыла. Михаил Сергеевич — молодой преподаватель, появившийся в школе на прошлой неделе. Что-то в его движениях было... неестественно плавным.

"Говорят, он из Питера приехал," — продолжал болтать Пончик. "А ты заметил, как он на тебя смотрит? Будто..."

"Будто что?" — резко обернулся Тема.

Пончик замялся. "Ну... как будто знает тебя давно. Странный тип."

В этот момент из-за спины раздался знакомый голос: "Лавров, вы уже выполнили дополнительное задание?"

Ася Григорьевна стояла с папкой в руках, солнечные блики играли в её каштановых волосах. Но Тема заметил, как её взгляд на мгновение скользнул к Михаилу Сергеевичу, и пальцы сжали папку чуть сильнее.

"Работаю над ним," — Тема прикрыл дневник учебником.

Пончик вскочил, смущённо отряхивая крошки. "Я... пойду, наверное. Марфа Семёновна грозилась за опоздание на линейку гантелями закидать."

Когда толстяк скрылся за углом, произошло нечто неожиданное. Михаил Сергеевич подошёл к Асе с двумя стаканчиками кофе в руках.

"Ася Григорьевна, не присоединитесь ли ко мне на кофе в учительской?" — его голос звучал неестественно мелодично. "Я как раз хотел обсудить новый учебный план."

Тема почувствовал, как в груди что-то неприятно сжалось. Он видел, как Ася на мгновение заколебалась, затем вежливо улыбнулась: "Спасибо, но у меня сейчас..."

"Всего пять минут," — настаивал физик, протягивая ей стаканчик. Его пальцы были слишком длинными и бледными, заметил Тема.

Ася в конце концов взяла кофе, бросив на Тему быстрый взгляд, прежде чем уйти с новым учителем. В её глазах читалось что-то вроде извинения... или предупреждения.

Только когда они скрылись за дверью учительской, Тема осознал, что сжал дневник так сильно, что помял страницы. Михаил Сергеевич вышел из старого крыла. Вчера ночью он видел там кого-то... и сейчас в руках физика было что-то металлическое. Слишком похожее на...

Когда звонок на урок прервал его размышления, Тема сунул дневник в карман. Теперь он знал наверняка — в школе появился новый игрок. И его интерес к Асе Григорьевне был далеко не случайным.

День был ясный и безмятежный. Но счётчик до ночи уже тикал в его голове, и каждый тик становился всё громче.

Глава 9: Ночные знаки

Школьный двор тонул в ночной тишине. Тема перелез через забор и замер, впитывая ночь всеми чувствами - холодный октябрьский воздух обжигал легкие, запах опавшей листвы смешивался с ароматом мокрого асфальта. Где-то вдали прокричала сова.

Он не сразу заметил Асю в тени тополя. Она стояла, обхватив себя за плечи, в темном плаще с капюшоном. Вместо приветствия просто кивнула, когда он подошел ближе.

"Он здесь," - ее шепот был едва слышен. "Михаил Сергеевич. Видела, как он зашел в старое крыло полчаса назад."

Тема потрогал карман куртки, проверяя фонарь и ключ. "С дневником разобрались?"

Ася достала из складок плаща потрепанную тетрадь. "Нашла кое-что. Николай Васильевич писал о подземном ходе. Он ведет..."

Ее слова прервал скрип двери старого крыла. Они прижались к стволу тополя. В проеме показалась высокая фигура - Михаил Сергеевич держал в руках тот самый школьный звонок. Его движения были странно плавными, будто он не шел, а скользил по земле.

"Он... он не выглядит человеком в темноте," - прошептала Ася, и Тема почувствовал, как дрожь пробежала по ее телу.

Когда фигура скрылась за углом здания, Тема выдохнул: "Теперь наш шанс. Пока он..."

"Ты уверен, что нам туда?" - Ася схватила его за рукав. "Может, лучше..."

"Нет," - Тема уже шагнул вперед. "Сегодня мы узнаем правду."

Они крались к черному провалу двери, и с каждой секундой страх Аси становился почти осязаемым. Тема взял ее за руку - пальцы были ледяными.

"Если что - бежим," - твердо сказал он, переступая порог.

Запах плесени ударил в нос. Где-то впереди, в глубине коридора, мерцал тусклый свет. И вдруг - тот самый звонок, теперь звучавший как насмешка.

"Он знает, что мы здесь," - прошептала Ася.

Тема сжал ее руку в ответ и двинулся навстречу тайне, к свету, который то появлялся, то исчезал, будто дразня их. Сегодня ночью они либо найдут ответы, либо станут еще одной страшной историей, которую будут рассказывать в этих стенах.

***

Они пробирались по узкому коридору, где стены были испещрены странными царапинами. Ася шла следом, её дыхание было частым и неровным.

"Как ты вообще узнал все эти ходы?" — вдруг спросила она, цепляясь за его рукав, когда они сворачивали в тёмный проход. "И зачем тебе это?"

Тема на секунду замедлил шаг. "Я... интересуюсь архитектурой. Люблю исследовать старые здания."

Ася фыркнула. "Неплохая ложь. Но я уже знаю, что ты не ходишь на дополнительные занятия по истории, хотя записан в группу. И что в твоем личном деле нет ни одного контакта родителей. И запомни Лаваров, я всегда чувствую, когда мне врут."

Тема обернулся к ней, и в тусклом свете фонаря его улыбка выглядела загадочной. "Может, мне просто нравится проводить с Вами время, Ася Григорьевна?"

Она толкнула его плечом, но в темноте он видел, как её губы дрогнули. "Прекрати. Это не смешно."

"Кстати, как Ваше кофе с Михаилом Сергеевичем прошло?" — спросил Тема, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

"О, прекрасно! — Ася игриво улыбнулась. — Очень приятный мужчина. Такой... интеллигентный."

Тема резко остановился, и его лицо в свете фонаря стало каменным. Ася вдруг рассмеялась — лёгкий, серебристый смех, странно звучавший в этих мрачных коридорах.

"Боже, ты сейчас так посмотрел! — она с трудом сдерживала смех. — Успокойся, мужчины с такими длинными тощими пальцами не в моём вкусе."

Тема хмыкнул, но взгляд его смягчился. "Когда-нибудь я расскажу правду. Но не сегодня."

Впереди коридор раздваивался. Правая ветвь уходила в полную темноту, левая — к едва заметному свечению.

"Туда," — Тема указал на свет, но Ася вдруг остановилась как вкопанная.

"Ты слышал?" — прошептала она.

Тишину разрезал лёгкий металлический звон — будто кто-то вдалеке дотронулся до колокольчика. Затем ещё один. И ещё.

Звонок звал их. И теперь они знали куда.

Тема осторожно приоткрыл ржавую дверь подвала. В нос ударил запах плесени и воска от горящих свечей. Они замерли на последней ступеньке, вглядываясь в полумрак.

В центре подвала, перед древней каменной аркой, стояли три фигуры в длинных серых одеяниях с капюшонами, скрывающими лица. В руках у центральной фигуры был тот самый школьный звонок.

"Это... они..." — прошептала Ася, ее пальцы вцепились в рукав Темы.

Фигура с звонком подняла его и трижды ударила — звук разнесся по подвалу, странно резонируя со стенами. Каменная арка замигала голубоватым светом, и символы на ней начали слабо светиться.

Тема потянул Асю назад, но в этот момент один из капюшонов повернулся в их сторону. Хотя лица не было видно, они явно почувствовали на себе тяжелый взгляд.

"Мы должны уйти", — прошептал Тема, но Ася замерла, увидев, как центральная фигура достала что-то из складок одеяния — это была ее заколка, потерянная в архиве.

"Как они..." — она не успела договорить.

Звонок зазвучал снова — теперь это был пронзительный, почти истеричный звон. Фигуры синхронно повернулись к ним, и Тема понял — они обнаружены.

"Бежим!" — он рванул Асю к лестнице, но дверь захлопнулась с глухим стуком, хотя никто к ней не прикасался.

Они обернулись. Фигуры медленно приближались, двигаясь странно синхронно. Центральная протянула руку — бледные длинные пальцы выскользнули из рукава.

"Ася Григорьевна... и друг", — раздался голос, но губы под капюшоном не шевелились. Голос звучал сразу в голове, холодный и металлический. — "Вы пришли как раз вовремя."

Тема инстинктивно прикрыл Асю собой, когда фигуры окружили их. Последнее, что он увидел перед тем, как сознание начало уплывать — как центральная фигура поднимает звонок прямо перед его лицом, а из арки за ее спиной протягиваются еще несколько таких же бледных рук…

Глава 10: Запертые

Тема очнулся в полной темноте. Голова гудела, как после удара, а во рту стоял привкус меди. Он попытался пошевелиться — руки и ноги слушались, но что-то мягкое и пыльное под ним прогибалось под весом.

«Где я?»

Память возвращалась обрывками: подвал, фигуры в серых одеяниях, звонок...

«Ася!»

Он резко сел, и в глазах тут же заплясали черные точки. В темноте ничего не было видно, но он чувствовал — комната небольшая, воздух спертый, пахнет старыми книгами и затхлой тканью.

— Ася? — позвал он тихо, но в ответ — только гулкое эхо.

Тема ощупал карманы — фонарь пропал. Зато в правом кармане куртки нащупал что-то твердое и холодное: *ключ*. Тот самый, из архива.

Он встал, шатаясь, и начал двигаться вдоль стены, пока пальцы не наткнулись на выключатель. Свет вспыхнул резко и неожиданно, заставив зажмуриться.

Комната. Обычная, но явно давно неиспользуемая — возможно, подсобка где-то в старом крыле. Полки с пожелтевшими папками, сломанный стул, на стене — треснувшее зеркало.

И дверь. Массивная, с заржавевшей ручкой.

Тема подошел ближе, прижал ухо к дереву — тишина.

— Ася! — снова позвал он, уже громче.

На этот раз ответ пришел, но, не сразу. Сначала — шорох, будто кто-то пошевелился за стеной. Потом — голос, глухой, но узнаваемый:

— Тема?..

Он прислонился к двери, чтобы лучше слышать.

— Ты где? Ты в порядке?

— В соседней комнате, — ответила Ася. Голос ее звучал хрипло, будто она только что очнулась. — Дверь заперта...

Тема потянул ручку своей двери — не поддавалась. Замок снаружи.

— Фигуры... те, в одеяниях... — продолжила Ася. — Они нас разделили.

Тема огляделся в поисках чего-то, что могло бы помочь. Взгляд упал на сломанный стул.

— Держись, я попробую выбить дверь.

— Не надо! — резко ответила Ася. — Они... они где-то рядом. Если услышат...

Тема замер. Она была права. Шум мог привлечь внимание.

— Тогда что мы делаем? — прошептал он.

— Думаем.

Тема медленно опустился на пол, прислонившись спиной к двери. Так, через тонкую перегородку, он почти чувствовал, как Ася делает то же самое по ту сторону.

— Ты помнишь, что было? — спросил он.

— Помню только звонок... и потом — темноту.

Тема сжал кулаки.

— Это Михаил Сергеевич. Он был среди них.

— Что?

— Я видел его руку. Эти длинные пальцы...

Ася замолчала. Потом тихо, будто боясь собственных

мыслей:

— Ты думаешь, он... не человек?

Тема не ответил. Вместо этого потрогал ключ в кармане.

— У меня есть кое-что. Ключ из архива.

— Тот самый? — в голосе Аси мелькнула надежда.

— Да. Но я не знаю, подойдет ли он...

Он встал, подошел к двери, вставил ключ в замочную скважину. Металл скрипнул, но не повернулся.

— Черт.

— Попробуй с моей стороны, — предложила Ася. — Может, моя дверь...

Тема задумался.

— Как мне до тебя добраться?

Тишина. Потом Ася сказала то, чего он не ожидал:

— Вентиляция.

Тема поднял голову. В углу комнаты, под потолком, была решетка вентиляции.

— Ты серьезно?

— Ты же любишь лазить, — в голосе Аси вдруг прозвучала слабая ухмылка.

Тема рассмеялся.

— Ладно. Попробую.

Он встал на шаткий стул, открутил решетку. За ней — узкий, пыльный туннель.

— Если я застряну, вытаскивай за ноги, — бросил он Асе перед тем, как втиснуться внутрь.

Ползти было тесно и неудобно. Пыль щекотала нос, металл давил на плечи. Но через несколько метров туннель расширился, и Тема увидел еще одну решетку — в соседней комнате.

Он толкнул ее плечом — та с грохотом отлетела.

— Ты живой? — раздался голос Аси.

Тема спрыгнул вниз и тут же увидел ее.

Ася сидела на полу, прислонившись к стене. Ее каштановые волосы растрепались, кардиган был в пыли, но глаза — все такие же ясные, хоть и наполненные страхом.

— Привет, — ухмыльнулся он.

Она вскочила и неожиданно обняла его — быстро, так, будто сама испугалась этого порыва.

— Ладно, хватит сантиментов, — поспешно отстранилась она, но Тема заметил, как ее пальцы дрожали. — Ключ.

Он протянул его.

Ася подошла к своей двери, вставила ключ в замок.

Щелчок.

Дверь открылась.

— Бинго, — прошептал Тема.

Но радость была преждевременной.

За дверью стоял Михаил Сергеевич.

Его бледное лицо исказила улыбка, а в руках он держал тот самый школьный звонок.

— Куда же вы так спешите? — произнес он мягко.

Тема инстинктивно шагнул вперед, прикрывая Асю.

— Отойди.

Михаил Сергеевич покачал головой.

— О нет, мой юный друг. Вы уже часть ритуала.

Он поднял звонок — и в тот же миг из темноты за его спиной вышли те самые фигуры в серых одеяниях.

Ася схватила Тему за руку.

— Бежим!

Они рванули в противоположную сторону, но коридор внезапно закончился тупиком.

Фигуры приближались.

— Тема... — прошептала Ася.

Он огляделся в поисках выхода. Ничего.

Тогда он повернулся к ней.

— Если я найду выход... ты меня поцелуешь?

Ася замерла. Потом рассмеялась — нервно, отчаянно.

— Ничего не выйдет...

— Но если выйдет?

Она посмотрела ему в глаза.

— Тогда да.

Тема ухмыльнулся.

— Держись за меня.

Он рванул на себя первую попавшуюся дверь — и она оказалась... открытой.

За ней — пустой класс, а дальше — окно во двор.

— Бежим!

Они кинулись вперед, не оглядываясь.

Но в последний момент, когда Тема уже готов был выпрыгнуть, он почувствовал, как чьи-то пальцы впились ему в плечо.

Михаил Сергеевич.

— Ты не уйдешь, — прошептал он.

Тема резко дернулся — и в этот момент Ася ударила учителя физики тяжелой чернильницей по голове.

Тот замер на секунду... и рухнул.

— Вот теперь бежим! — крикнула она.

Они выпрыгнули в окно, упали на кусты и, не останавливаясь, побежали к забору.

Только за пределами школы они осмелились остановиться.

Ася тяжело дышала, волосы растрепались, но она была жива.

Тема посмотрел на нее.

— Ну что, насчет обещания?

Она толкнула его плечом, но в глазах светилось что-то новое.

— Идиот...

И в этот момент дверь школы распахнулась.

Фигуры в серых одеяниях вышли на ступени.

А самое страшное — среди них стоял Михаил Сергеевич.

С чернильным пятном на виске.

И он *улыбался*.

— Беги! — крикнула Ася.

И они побежали.

Колючая проволока забора царапала ладони, но адреналин заглушал боль. Тема перемахнул первым, схватил Асю за талию и почти бросил ее на другую сторону. Они рухнули в кусты бузины за территорией школы, и тут же рванули в чащу леса, начинавшегося буквально в десяти метрах от забора.

Лес встретил их стеной мокрой темноты и колючих ветвей. Октябрьский ветер рвал последние листья с деревьев, шумя в кронах, словно невидимая погоня. Они не бежали, а продирались сквозь заросли папоротника и бурелома, спотыкаясь о скрытые корни, цепляясь одеждой за сухие ветки. За спиной, сквозь гул крови в ушах и собственное тяжелое дыхание, им чудились шаги – быстрые, легкие, нечеловечески синхронные. То ли реальные, то ли порождение дикого страха.

"Сюда!" – хрипел Тема, увлекая Асю в сторону от едва заметной тропинки, вглубь зарослей ольхи. Ветки хлестали по лицам, оставляя мокрые полосы. Земля под ногами была скользкой от опавшей листвы и ночной сырости.

Ася споткнулась, чуть не упала. Тема подхватил ее, почувствовав, как она вся дрожит мелкой дрожью.

"Не останавливайся!" – ее голос сорвался на шепот, пол-

ный животного ужаса. Глаза в полумраке были огромными, белыми кругами страха. Она снова рванулась вперед, таща его за собой.

Они бежали, казалось, вечность. Лес становился гуще, темнее. Луна, выглянув на мгновение из-за туч, бросала лишь обманчивые, пляшущие тени, в которых мерещились серые одеяния, вытянутые руки. Каждый шорох, каждый треск сучка заставлял сердце сжиматься ледяным комом. Тема постоянно оглядывался, но видел лишь черные стволы деревьев и колышущиеся заросли.

Чем дальше они углублялись, тем больше напряжение сменялось странным ощущением... пустоты. Шаги за спиной стихли. Синхронный шелест, который они слышали раньше, слился с общим шумом леса. Давление невидимого преследования начало ослабевать.

"Тише..." – наконец выдохнула Ася, останавливаясь и хватая Темы за рукав. Она прислушивалась, задыхаясь, прижав ладонь к груди, где сердце колотилось, как бешеное. – "Ты... ты слышишь?"

Тема замер. Он тоже прислушался. Лес жил своей жизнью: шуршание мыши в листве, уханье совы где-то вдалеке, шелест падающих листьев, монотонный шепот ветра. Но тех самых шагов – этих жутких, неотступных – больше не было. Никакого шороха одеяний, никакого металлического звона.

Они стояли, опираясь о мокрые стволы берез, слушая

только собственное прерывистое дыхание и биение сердец. Адреналин еще пылал в жилах, заставляя мышцы дрожать, но ужас отступал, сменяясь недоумением и жгучей усталостью.

"Кажется... кажется их нет?" – неуверенно прошептала Ася, оглядываясь. Темнота леса казалась уже не такой враждебной, но все равно таящей неведомые опасности.

"Не знаю," – честно ответил Тема. Он тоже напряженно вглядывался в темноту. – "Но... давай еще немного. На всякий случай."

Они двинулись дальше, но уже не бежали, а шли быстрым шагом, по-прежнему прислушиваясь к каждому звуку. Инстинкт все еще кричал "Беги!", но тело требовало передышки. Они прошли еще с сотню метров, петляя между деревьями, пока не вышли к небольшой поляне, залитой лунным светом, пробившимся сквозь облака.

Здесь, в относительной открытости, ощущение безопасности окрепло. Ася почти рухнула на поваленный ствол огромной сосны, сгорбившись, опустив голову на колени. Плечи ее еще вздрагивали.

Тема прислонился к стоящему рядом дереву, переводя дух. Он вытер пот со лба рукавом куртки, смотрел на ее согнутую спину, на растрепанные каштановые волосы, выбившиеся из-под капюшона. Адреналин отступал, и на его место приходило что-то другое – щемящее, острое, смешанное с облегчением и остатками страха.

Он подошел, сел рядом на сырой мох, но не слишком близко. Лес вокруг затих, будто затаив дыхание. Только ветер тихо шелестел в кронах.

"Ася..." – начал он, голос звучал хрипло от бега и напряжения.

Она медленно подняла голову. Лицо ее в лунном свете было бледным, измученным, но глаза уже не безумные от страха, а глубокие, усталые и... настороженные.

"Что?" – выдохнула она.

Тема посмотрел ей прямо в глаза. Вспомнил ее слова в подвале, ее испуганное согласие, ее удар чернильницей. Вспомнил ее объятие в комнате. Сердце стукнуло громче.

"Ты помнишь... что обещала?" – сказал он тихо, но четко. – "Если я найду выход."

Наступила тишина. Казалось, даже ветер стих. Ася замерла. Сначала в ее глазах мелькнуло что-то неуловимое – может, смущение, может, удивление, а может, досада. Потом она отвела взгляд, уставившись на свои руки, сжатые в коленях. Губы ее сжались в тонкую линию.

"Тема..." – начала она, и в голосе снова появилась та самая учительская твердость, смешанная с усталостью. – "Это было... в момент паники. Когда казалось, что все кончено." Она взглянула на него снова, и в ее взгляде уже не было настороженности, а только усталая решимость. – "Это было глупо. И нелепо. И... нет. Я не могу."

Она произнесла это не грубо, а скорее с каким-то обре-

ченным спокойствием, как констатацию факта. Не "не хочу", а именно "не могу". Барьер между учительницей и учеником, между миром взрослых и миром подростков, снова встал между ними, казалось, непреодолимой стеной, несмотря на все пережитые вместе ужасы.

Тема не удивился. Где-то в глубине души он знал, что так и будет. Но все равно – укол. Острый и обидный. Он усмехнулся – коротко, беззвучно, больше для себя.

"Понятно," – сказал он нейтрально, отводя взгляд в сторону, в темноту леса. – "Ладно. Значит, просто выжили. Уже неплохо."

Он встал, отряхнулся от хвои и мха. Ася тоже поднялась, поправила кардиган, снова превращаясь в собранную, хоть и потрепанную, Асю Григорьевну. Но между ними повисло неловкое молчание, гуще лесного тумана. Они выжили, вырвались из лап чего-то необъяснимого, но каменная стена реальности и условностей оказалась прочнее каменной арки в подвале. И где-то там, за спиной, в здании школы с треснувшими ступенями, Михаил Сергеевич с чернильным пятном на виске и его серые приспешники ждали своего часа.

Глава 11: Перекресток Сомнений

Лунный свет на поляне казался неестественно ярким после кромешной тьмы леса и подвала. Неловкое молчание после слов Аси повисло плотнее тумана. Тема отвернулся, де-

лая вид, что осматривает опушку, но на самом деле просто давая себе время собраться. Укол был острым, но сейчас важнее было не это.

"Ладно," – наконец проговорил он, голос нарочито спокойный, деловой. – "Значит, просто выбрались. Теперь вопрос: что дальше?"

Ася вздохнула, обхватив себя руками от холода и остаточного страха. Она тоже перевела взгляд с него на темный массив леса, откуда они выбежали. Никаких признаков погони. Абсолютная тишина. Это было почти так же жутко, как и само преследование.

"Домой," – сказала она не сразу, будто проверяя это слово на прочность. – "Мне нужно... прийти в себя. Переодеться. Подумать."

"А завтра?" – Тема повернулся к ней. Его лицо в лунном свете было серьезным, без тени прежней дерзости. – "В школу? Как будто ничего не случилось? Смотреть на Михаила Сергеевича с чернильным пятном на виске, который улыбается и рассказывает про закон Ома?"

Ася содрогнулась. Сама мысль об этом была невыносима.

"Полиция," – выдохнула она, как будто найдя спасительную соломинку. – "Надо идти в полицию. Рассказать все."

Тема усмехнулся, но без злобы. Скорее с горькой иронией.

"Рассказать *что*, Ася Григорьевна?" – он сделал шаг ближе. – "Что мы ночью лазили по закрытой школе? Что видели учителя физики в серой мантии с колокольчиком? Что его

приспешники – это, видимо, призраки или что-то похуже? Что он упал от удара чернильницей, а потом встал и улыбнулся? Они подумают, что мы или сумасшедшие, или под кайфом. Или что мы... ну, вдвоем убежали в лес по другим причинам?" Он посмотрел на нее многозначительно.

Ася побледнела еще больше. Мысль о том, как их история будет выглядеть со стороны, была отрезвляющей и унизительной. Особенно последний пункт. Учительница и ученик, ночью, в лесу... Даже без мистики это звучало бы скандально. А с мистикой – гарантированная психушка или травля.

"Но... но Николая Васильевича нет!" – попыталась она возразить. – "Его исчезновение – факт!"

"Факт," – согласился Тема. – "И его жена уже, наверное, заявление написала. Полиция его ищут как пропавшего человека. А не как жертву ритуала с открыванием врат в ад. Если мы придем со своей версией... нас просто сочтут свидетелями, которые что-то видели, перепугались и нафантазировали. Или, что еще хуже, заподозрят в его исчезновении."

Он был прав. Ужасно, несправедливо, но прав. Реальность с ее бюрократией и скепсисом казалась сейчас такой же непреодолимой стеной, как и серые фигуры в подвале.

"Значит... завтра в школу?" – в голосе Аси прозвучало отчаяние. Она представила себе кабинет учительской, взгляды коллег, невозмутимое лицо Михаила Сергеевича за чашкой кофе... Ей стало физически плохо.

Тема видел ее страх. Он молча подошел, снял свою курт-

ку – не новую, потертую, но теплую – и накинул ей на плечи. Ася не стала сопротивляться, лишь машинально стянула полы куртки вокруг себя.

"Не знаю," – честно сказал он. – "Но идти туда сейчас, ночью, по домам... тоже опасно. Кто знает, где они? Может, ждут у твоего подъезда? Или у моего?"

Мысль об этом заставила Асю снова оглянуться на темный лес. Он казался безопаснее, чем освещенные улицы города.

"Где твои родители, Тема?" – спросила она вдруг, глядя на него. – "Ты так и не сказал. Почему ты можешь... вот так?"

Тема замер. Он смотрел не на нее, а куда-то в темноту за ее спиной. Потом резко махнул рукой, как бы отмахиваясь от вопроса.

"Неважно. Главное – где нам *сейчас* переночевать? На улице холодно, а в городе..."

Он замолчал. И вдруг его лицо озарилось. Глаза широко распахнулись, в них вспыхнула искра.

"Пончик!" – вырвалось у него. – "Совсем забыл! Его родители уехали сегодня в Сочи на целый месяц! Он один дома!"

Ася смотрела на него, не понимая.

"И...?"

"И значит, у него пустая квартира!" – Тема почти улыбнулся, впервые за этот кошмарный вечер. – "Большая, трешка в новом доме на окраине. И Пончик... он может ворчать, но он не подведет. И главное – кто станет искать нас там? У него даже балкон есть, на случай чего."

Он видел, как в глазах Аси борются сомнения и облегчение. Переночевать в квартире ученика... Это было за гранью всех педагогических норм. Но альтернатива – холодная ночь в лесу или риск быть пойманными по дороге домой – была куда страшнее.

"Ты уверен?" – спросила она тихо. – "Он не... не проболтается?"

"Пончик? – Тема фыркнул. – Он мастер хранить секреты. Особенно если ему пообещать пиццу и не трогать его коллекцию игр. Он уже сто раз меня укрывал, когда я срывался с ночевки у... ну, неважно." Он снова поймал себя на том, что чуть не проговорился. – "Он поможет. Я уверен."

Ася еще мгновение колебалась, потом кивнула. Усталость, холод и страх перевесили условности.

"Ладно. Звони ему. Только... предупреди, что я с тобой. Чтобы не испугался."

Тема достал телефон. Экран ярко вспыхнул в темноте. Одно сообщение от Пончика, отправленное час назад: "ТЕМА ТЫ ЖИВОЙ??? ГДЕ ТЫ???". Он набрал номер.

Трубку подняли после первого же гудка.

"ТЕМА?! ТЫ ГДЕ, ЧУДАК?! Я УЖЕ МИЛИЦИЮ СОБИРАЛСЯ ВЫЗЫВАТЬ!" – голос Пончика ревел так, что было слышно даже без громкой связи.

"Живой, толстяк, живой," – Тема отвел телефон от уха. – "Слушай сюда. Ты один?"

"Ну да, родители в Сочи, я тебе говорил... Тема, что слу-

чилось? Ты в порядке?"

"Слушай внимательно. Мне нужно к тебе. Срочно. И... не один."

На другом конце провода повисла напряженная пауза.

"Не... не один?" – голос Пончика стал подозрительно тихим. – "Ты... ты с ДЕВУШКОЙ? Тема, ты совсем охренел? Родители убьют меня нахер, если узнают, что я..."

"Пончик, БОЛЬШЕ НИ У КОГО НЕТ ПУСТОЙ КВАРТИРЫ!" – Тема перешел на полушепот, но с такой интенсивностью, что Ася невольно вздрогнула. – "Это не... не *такая* девушка. Это... Ася Григорьевна."

Пауза стала такой густой, что казалось, она материализовалась в лесу.

"...наша... учительница?" – наконец проскрипел Пончик, будто его душили.

"Да. И нам *очень* нужно переночевать. Без вопросов. Никто не должен знать. Это... вопрос жизни, Пончик. Серьезно."

Еще одна пауза. Потом тяжелый вздох.

"Блин, Тема... Ты влип в такое... Ладно. Приходите. Адрес помнишь? Только... ради всего святого, пусть она не в учительском костюме. И... вы не шумите. И не... ну вы поняли."

"Спасибо, друг," – Тема выдохнул с облегчением. – "Будем через полчаса. И... закажи две больших пиццы. С чем угодно. Я потом отдам."

Он положил трубку и посмотрел на Асю. Она стояла, за-

кутавшись в его куртку, и смотрела на него с невероятной смесью благодарности, стыда и остаточного страха.

"Он согласился?" – глухо спросила она.

"Согласился. Идем на пиццу. Идем." Тема указал направление в сторону выхода из леса, к окраинным улицам города. "Там тихо, новостройки. Никто нас не заметит."

Они зашагали по краю поляны, направляясь к редким огонькам уличных фонарей вдалеке. Лес оставался позади, темный и безмолвный. Но ощущение, что за ними наблюдают, не покидало ни на секунду. Они выиграли передышку. Крошечный островок безопасности у Пончика. Но школа с ее тайнами, Михаил Сергеевич с его улыбкой и зловещий звонок никуда не делись.

Они шли по тихим, плохо освещенным улицам новостроек на самой окраине Малого Бережка. Фонари горели через один, отбрасывая островки света и глубокие, пугающие тени. Каждый звук – скрип качели на пустой детской площадке, лай собаки за забором, далекий гул мотора – заставлял их вздрагивать и замедлять шаг. Тема постоянно оглядывался через плечо, его взгляд скользил по темным подъездам, кустам сирени у тротуара, пустующим балконам. Ася шла рядом, плотнее закутавшись в его куртку, ее глаза тоже беспокойно метались по сторонам.

"Кажется... чисто," – пробормотал Тема после того, как они пересекли очередной темный участок дороги.

"Не обольщайся," – тихо ответила Ася. Она тоже посмот-

рела назад. – "Они... они могут быть где угодно. Выглядеть... как угодно." Мысль о Михаиле Сергеевиче, спокойно пьющем кофе в учительской, была жуткой.

Тема кивнул. Тишина была обманчивой. Он посмотрел на ее профиль, освещенный тусклым светом очередного фонаря. Странное чувство – страх, адреналин, и это... что-то еще. Что-то, что заставило его спросить, нарушив осторожное молчание:

"Ася Григорьевна..."

Она повернула к нему голову, настороженно.

"Раньше... в подвале, в комнате... я называл тебя просто Асей." Он сделал паузу, подбирая слова. "Можно... так и продолжать? Когда мы... ну, вот так. Без свидетелей?"

Ася замедлила шаг. Она смотрела прямо перед собой, на темную ленту асфальта. Минуту царило только шуршание их шагов по опавшей листве.

"Нет," – сказала она наконец, твердо, но без прежней учительской жесткости. Голос был усталым. – "Это... неправильно, Тема. Я твоя учительница. Или была ею, до всего этого... безумия." Она вздохнула. "Этот барьер... он должен оставаться. Хотя бы для порядка. Хотя бы чтобы мы не забывали, кто мы."

Тема почувствовал знакомый укол разочарования, но он был слабее, приглушенный усталостью и общим напряжением.

"Но..." – начал он.

"Но," – перебила Ася, и в ее голосе вдруг прозвучала едва уловимая уступка, почти шёпотом, – "Если ты расскажешь мне свою тайну... настоящую. Почему ты можешь вот так ночью слоняться? Где твои родители? Почему ты такой... самостоятельный? Тогда... может быть." Она посмотрела на него искоса. "Тогда, *когда никто не слышит*, можно будет. Только тогда. И только *потому*, что сейчас мы... в такой ситуации. Не более."

Тема закусил губу. Его тайна. Тяжелая, неудобная, спрятанная глубоко. Рассказать сейчас? Здесь, на этой темной улице, под взглядом невидимых врагов? Он не был готов. Слишком свежи были раны, слишком сильны стены, которые он сам выстроил.

"Как-нибудь потом," – ответил он уклончиво, отводя взгляд. – "Когда... когда все это закончится. Или когда будет безопаснее. Обещаю." Он попытался перевести разговор, в его голосе появился намек на прежнюю дерзость, смешанную с искренним любопытством: "А пока... отгадаете, какое мое самое любимое имя?"

Ася нахмурилась, удивленная поворотом.

"Твое? Тема – прекрасное имя. Сильное."

"Нет," – Тема чуть улыбнулся. – "Не мое. Вообще. Имя, которое я... ну, очень люблю. Представляю, как кого-то так назваю..."

Он хотел сказать больше, намекнуть, попробовать разбить лед по-другому. Но в этот момент они свернули за угол и

увидели его – новый, еще не до конца заселенный дом, ярко освещенный подъезд и знакомую фигуру, нервно переминающуюся с ноги на ногу у входа.

Пончик. Он был в огромной домашней толстовке и растянутых трениках, его круглое лицо выражало смесь дикого любопытства и еще более дикого страха. Увидев их, он замахал руками, призывая побыстрее.

"Тема! Ася Григорьевна! Сюда, быстро!" – он почти зашипел, оглядываясь по сторонам. – "Пицца уже тут! И соседи этажом выше вроде спят, но вы тихо-тихо, а? По моим правилам!"

Они ускорили шаг. Разговор об именах так и повис в холодном осеннем воздухе, неоконченный. Тема почувствовал легкое раздражение – помешали в самый интересный момент. Но сейчас важнее было добраться до относительной безопасности четырех стен.

"Правила?" – спросила Ася, подходя к подъезду и сбрасывая с плеч куртку Тёмы, чтобы не выглядеть совсем уж подозрительно в учительском кардигане поверх куртки ученика.

"Да!" – Пончик кивнул с преувеличенной серьезностью, уже открывая дверь подъезда. – "Первое: никаких громких звуков после полуночи. Второе: не трогать коллекцию фигурок из 'Ведьмака'. Третье: ванная – не дольше 10 минут на человека! И четвертое..." – он бросил на Асю и Тему оценивающий взгляд, – "...никаких романтических глупостей на моей территории! Это святое! Я отвечаю!"

Ася покраснела и резко отвернулась, делая вид, что поправляет сумку. Тема фыркнул, но толкнул Пончика в спину, подталкивая в ярко освещенный, пахнущий новой плиткой подъезд.

"Заткнись, толстяк, и веди нас к пицце. И помни: мы тебе *жизнью* обязаны. Хотя бы на сегодня."

Дверь подъезда закрылась за ними, отрезая их от темной улицы. Но прежде чем она захлопнулась, Тема бросил последний взгляд на дорогу, по которой они пришли. Пусто. Тишина. Но ощущение незримого наблюдения не исчезло. Оно просто перешло в режим ожидания. Островок безопасности у Пончика был куплен пиццей и обещанием соблюдать странные правила. Но игра в прятки с тьмой из школьного подвала только начиналась по-настоящему.

Глава 12: Островок Странного Спокойствия

Квартира Пончика пахла свежей краской, пластиком новой мебели и... пиццей. Огромные коробки красовались на стеклянном столе в гостиной, окруженные банками колы и пачками чипсов. Пончик, все еще в растерянности от статуса своих гостей, суетился, раскладывая бумажные тарелки.

"Садитесь, садитесь!" – бормотал он, избегая смотреть на Асю. – "Пепперони и «Четыре сыра». И чипсы... ну, на всякий случай." Он вдруг осознал абсурдность ситуации: он, ученик 10-го класса, принимает у себя ночью свою учитель-

ницу и лучшего друга, скрывающихся от чего-то необъяснимо жуткого. Он фыркнул. "Блин, жизнь... как в плохом сериале."

Неловкость витала в воздухе густым туманом. Ася села на край современного дивана, все еще чувствуя себя чужой в этой подростковой обители с постером на стене и геймпадом, валявшимся на полу. Тема плюхнулся напротив, на пуф, и сразу потянулся за куском пепперони. Голод взял свое.

"Спасибо, Пончик," – Ася сказала тихо, беря тарелку. – "Очень... выручил нас." Она попыталась улыбнуться, но улыбка получилась напряженной.

"Да ладно, Ася Григорьевна," – Пончик махнул рукой, наконец сел сам и взял внушительный кусок пиццы. – "Тема сказал – вопрос жизни. Хотя..." – он нахмурился, смотря на Тему, – "...ты так и не объяснил, что за фигня там в школе творится? Серьезно, призраки? Учителя в рясах? Колокольчик?" Он говорил с набитым ртом, но глаза горели любопытством и остатками страха.

Тема пересказал вкратце события последних ночей, опуская самые личные моменты. Ася добавляла детали, особенно про фигуры в подвале и Михаила Сергеевича. Пончик слушал, разинув рот, забывая жевать.

"Нифига себе..." – выдохнул он, когда рассказ закончился. – "И вы уверены, что этот новый физик... он не человек?"

"После того, как он встал после чернильницы по голове? Да," – твердо сказала Ася, содрогаясь при воспоминании. –

"И эти руки... из арки..."

Тишина повисла тяжело. Неловкость сменилась общим ощущением нереальности происходящего.

"Ну... хоть пицца хорошая!" – вдруг бодро объявил Пончик, пытаясь разрядить обстановку. – "И кола ледяная! Расслабьтесь, пока можно! Домофон работает, дверь на три замка. Никто не вломится." Он включил огромный телевизор, выставив тихий звук – по нему бежали мультяшные персонажи, создавая фон. "Может, в настолки? У меня есть «Манчкин»... или «Уно»?" Он вдруг осознал, что предлагает учительнице играть в карты в два часа ночи. "Эм... ну, или просто... есть?"

Недолгое веселье, рожденное от отчаяния и усталости, все же случилось. Пончик, сбросив часть напряжения, стал рассказывать смешные истории про школу, про учителей, про свои проделки. Тема подхватывал, добавляя детали. Ася сначала сидела сжавшись, но постепенно расслабилась. Она даже улыбнулась паре особенно нелепых историй про Марфу Семеновну. Они ели пиццу, пили колу, играли в «Уно» при тусклом свете торшера. Пончик яростно спорил, когда ему подкладывали «+4», Ася неожиданно азартно собирала комбинации, а Тема подтрунивал над обоими. На какое-то время жуткие тени школы отступили. Здесь, в этой безопасной, хоть и странной, обстановке, было тепло, сытно и почти... по-домашнему. Почти весело. Это было как глоток воздуха перед новым погружением.

Но усталость брала свое. Зевота Аси стала заразительной. Пончик, сраженный колой и пиццей, начал клевать носом.

"Ладно, бойцы," – объявил он, потягиваясь. – "Пора баиньки. Ася Григорьевна – вам родительская спальня. Там чисто, постель свежая, дверь с замком." Он многозначительно посмотрел на Тему. "Тема – диван в гостиной. Я – в своей берлоге. Правила ночного режима в силе: тишина и никаких перемещений!"

Ася встала, снова немного смущенная. "Спасибо еще раз, Пончик. И... Тема." Она бросила на него быстрый взгляд. "Спокойной ночи."

Пончик, бормоча что-то о том, что надо выключить свет на кухне, засеменил в коридор. Тема остался в гостиной, гася свет и устраиваясь на диване. Ася медленно пошла к указанной комнате.

Глава 13: Слова в Полумраке

Тишина в квартире Пончика после их импровизированного "вечера" была звенящей. Тема ворочался на диване в гостиной, образы серых капюшонов и бледной улыбки Михаила Сергеевича не отпускали. Вдруг дверь в родительскую спальню тихо приоткрылась.

Ася стояла на пороге, закутанная в огромный халат. В свете ночника ее лицо казалось бледным и потерянным.

"Тема?" – ее шепот едва долетел. – "Ты не спишь?"

"Нет," – он приподнялся. "Что случилось?"

Она сделала шаг в гостиную, оглянулась.

"Мне страшно одной," – призналась она, сжимая рукав. Голос дрожал. "Там темно, окно большое... Можно... посидеть здесь? Рядом? Пока не усну? Просто... чтобы не быть одной."

Тема почувствовал, как что-то сжалось у него в груди. Он подвинулся. "Конечно. Садись."

Ася осторожно села на край дивана, держа дистанцию, но ее плечо почти касалось его руки. Она свернулась калачиком. Тишина повисла между ними – напряженная, наполненная ее страхом и его желанием помочь.

"Спасибо," – прошептала она.

Тема смотрел на ее профиль в полумраке. Усталость и это странное чувство близости взяли верх над осторожностью. Голос сорвался тише, чем он хотел:

"А можно... прилечь рядом? Так будет удобнее. Просто посидеть неудобно долго..."

Ася резко подняла голову. Весь страх сменился ледяной обидой и разочарованием. В глазах вспыхнул знакомый огонек – учительский, отстраненный.

"Тема!" – ее шепот стал резким. – "Я же просила! Никаких глупостей! Я попросила посидеть рядом, а не..." Она вскочила, отпрянув. "Я ошиблась. Извини за беспокойство." Она резко развернулась и скрылась в спальне. Щелчок замка прозвучал как приговор.

Тема застыл, волна стыда и досады накрыла его. *Совсем идиот!* – пронеслось в голове. Он подошел к двери, постоял, тихо постучал.

"Ася Григорьевна?.. Ася? Пожалуйста, открой. Я... я должен извиниться. По-настоящему."

Молчание. Щелчок замка. Дверь приоткрылась. В щелке – ее настороженный взгляд.

"Что?"

"Я... – Тема вздохнул. – Я полный кретин. И козел. Прости. Это была тупая, неуместная шутка. Или не шутка... Не знаю. Я просто... хотел, чтобы тебе было не так страшно. Чтобы ты чувствовала, что ты не одна. Но сформулировал это так идиотски..." Он посмотрел в щелку. "Правда. Не хотел тебя обидеть или напугать. Просто тупо пошутил, когда нельзя шутить. Прости."

Дверь открылась чуть шире. Ася стояла, прислонившись к косяку. Гнев сменился усталой грустью.

"Входи," – тихо сказала она. – "Только... сиди там." Она указала на кресло в углу.

Тема вошел и сел. Ася села на край кровати, спиной к нему.

"Ты прав," – сказала она после паузы, глядя в темное окно. – "Это было глупо. И обидно. Я доверилась... попросила помощи как человек человеку, а ты... превратил это в нечто неуместное." Она обернулась, и в ее взгляде была боль. "Мне и так достаточно сложно, Тема. Я перешагнула грань, позво-

лив себе быть здесь, просить тебя посидеть... а ты... ты постоянно пытаешься эту грань стереть. Я твоя учительница. И сейчас, в этой беде, твой друг. Но не больше. Не сейчас. Понял?"

"Понял," – кивнул Тема, глядя на свои руки. "Честное слово." Он поднял глаза. "Но я испортил все, как обычно."

"Нет, не все," – Ася вздохнула. "Ты вытащил меня оттуда. Нашел выход. Привел сюда. Это... много." Она снова посмотрела в окно. "Просто... пожалуйста, не усложняй. Не сейчас."

"Не буду," – твердо сказал он.

Он сидел в кресле, она – на кровати. Тишина снова повисла, тяжелая, наполненная невысказанным.

"Ты спросила... про родителей," – вдруг тихо начал Тема. Голос звучал глухо. "Почему я могу вот так. Где они."

Ася медленно обернулась, удивленная.

"Они... – Тема сглотнул, уставившись в пол. – Их нет. Два года назад. Авария. Я... живу с теткой. Но ей все равно. Лишь бы не мешал. Вот и все." Он не смотрел на нее. "Вот моя 'тайна'. Поэтому я такой 'самостоятельный'. Поэтому могу ночью слоняться. Поэтому... мне некуда было идти, кроме как к Пончику."

Тишина стала густой. Потом Ася встала. Она подошла к креслу и медленно опустилась на корточки перед ним, чтобы быть на уровне его глаз. В ее взгляде не было жалости. Было понимание. И глубокая печаль.

"Тема..." – прошептала она. – "Прости. Я не знала."

Он пожал плечами. "Никто не знает. Кроме Пончика. И теперь... тебя." Он посмотрел на нее. "Так что... я не буду больше переходить черту. Обещаю."

Ася медленно кивнула. Потом, неожиданно, она протянула руку и очень осторожно положила свою ладонь поверх его сжатых рук.

"Спасибо, что рассказал," – сказала она очень тихо. – "И... я тоже обещаю. Когда никто не слышит... Ася. Только помни про черту, хорошо?"

Он кивнул, чувствуя, как тепло ее руки прогоняет ледяной ком стыда. Неловкость не исчезла, но появилось что-то другое. Доверие? Солидарность?

"Хорошо, Ася," – прошептал он.

Она убрала руку, встала. "А теперь иди спать. На диван. Завтра нужны силы."

Тема встал. "Спокойной ночи, Ася."

"Спокойной ночи, Тема."

Он вышел, тихо прикрыв дверь. В гостиной он долго ворочался на диване. Мысли путались. Тепло ее руки... Ее взгляд понимания... Слово "Ася", наконец разрешенное.

И горечь. Горечь от лжи.

Он солгал ей. Солгал прямо в глаза, когда она опустилась перед ним, готовая разделить его боль. *"Авария"*. Удобная, горькая, привычная ложь. Не авария. Не два года. Совсем другая боль, другая пустота, о которой он не мог говорить. Ни с кем. Даже с Пончиком он не мог обсудить даже часть

этой правды.

Когда-нибудь, – подумал он, глядя в потолок, – *когда все это закончится, когда она сможет смотреть на меня не только как на ученика или попутчика по кошмару... тогда, может быть, я смогу сказать ей настоящую правду.* Но сейчас эта ложь горела внутри, смешиваясь с облегчением от того, что он хоть что-то смог ей доверить, и болью от того, что доверил не самое главное.

Он надеялся, что за дверью ей удалось уснуть. Ему же предстояла долгая ночь с призраками прошлого и настоящего. Завтра их ждала школа. И Михаил Сергеевич. И правда, которую еще предстояло раскопать, возможно, куда более страшная, чем призраки в серых одеяниях.

Глава 14: Утро После Бури

Солнечный свет, пробивавшийся сквозь щели в жалюзи, разбудил Тему. Несколько секунд он лежал на диване в гостиной Пончика, не понимая, где он. Потом воспоминания нахлынули: школа, подвал, серые фигуры, погоня, лес, неловкость, разговор... *Ложь.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.